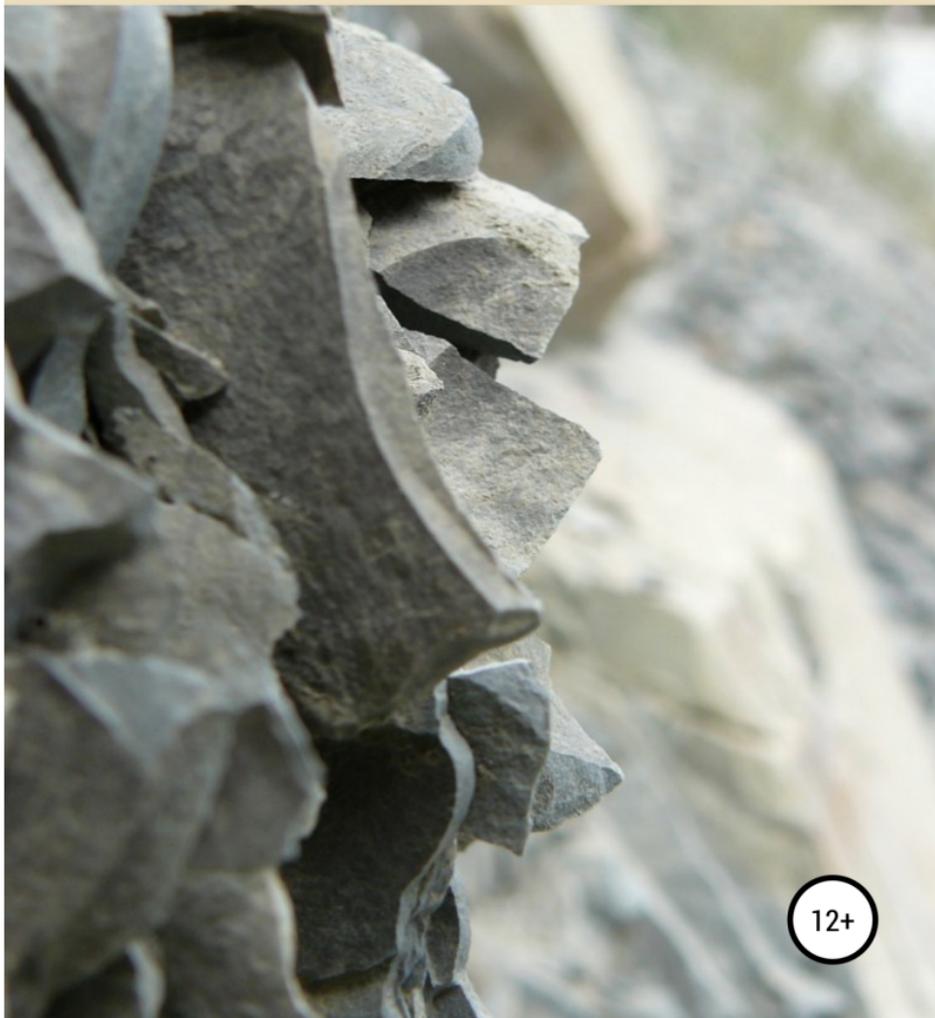

Ольга Пойманова

Потому что он - есть

Ольга Пойманова

Потому что он – есть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66690968

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда жизнь становится невыносимой, ты готов на все. Готов стать кем угодно, лишь бы выбраться из собственной шкуры. К счастью, это возможно. К несчастью, я был так глуп, что не пожелал подумать, чьё место хочу занять. И теперь это может стоить мне жизни. Но мне ли одному?

Великий Рандом решил это за меня...

Ольга Пойманова

Потому что он – есть

– Вы уверены в том, что делаете? – Почтальон внимательно оглядел меня сверху донизу, прикидывая, в какую коробку упаковать моё брненное тело. – Идея-то, честно сказать, паршивая...

– В курсе. Но так надо, – бодро ответил я.

– Да вы ж не знаете о них ничего! Как так можно? Без подготовки, без понимания...

– Зато весело.

– Ну не знаю, не знаю... Ладно, моё дело маленькое, – ответил он и вкатил в комнату большую рулетку.

В нашем безумном XXII-м столетии чего только не придумали. Перемешали технологии с традициями, получили странную вещь. Хочешь, можешь сам себя упаковать в красивый фантик и отправить куда и когда угодно. А самое главное – в любой шкуре. Хотите говорить с броневика: вот бланк на Ленина. Изучайте, заполняйте. А потом будьте добры в ящик. Доставим в лучшем виде прямо накануне речи. И уж будьте покойны, от вождя вас не отличат. А сам он тихо

поспит в сторонке. Отдохнёт от трудов праведных. Хотите в старый Голливуд, блистать в бриллиантах и сводить с ума богачей? Устроим.

Вы, главное, заранее подготовьтесь. Почитайте, что ли, о том, в чьей шкуре хотите очутиться. За ваше соответствие Почта, знаете ли, ответственности не несёт. А доставить – это мы запросто.

Как именно в нашей удивительной системе отрубают тех, в чьи тело и жизнь мы влезает со всеми своими потрохами, никто не знает. Но факт остаётся фактом. Когда по почте Посылают тебя, человек на том конце временно куда-то исчезает.

Обычно все готовятся к этому весьма недешевому путешествию. И затевают это не просто так. Исполняют мечты. Или чему-то учатся. Историки очень любят пользоваться Почтой. Чего толку спорить, как повёл себя какой-нибудь царь, если можно просто стать этим царём?

Богачи так развлекаются. Фанаты. Выбирают себе кого-то в прошлом и вживаются в его шкуру на проплаченные сутки.

А я вот пошел против системы. И запросил Великий Рандом.

Почтальон вкатил в зал огромное игровое колесо, вот

только вместо цифр в секторах значились имена. Кого-то я знал, о ком-то слышал впервые. Кем-то из них я стану на ближайший день.

Осталось только тронуть колесо...

Я протянул руку. Игра началась.

Рулетка крутилась и крутилась, мелькали лица и имена. Наконец замерло. "Джордж Мэллори", прочитал я на выпавшем секторе.

Имя ни о чем не говорило.

Запросил картотеку. Ну надо же... «Погиб, покоря Эверест», значилось на бланке. Я замер. Долго смотрел на бланк, читал и перечитывал надпись. По словам. По слогам. По буквам. Погиб. Покоряя. Эверест.

Эверест. Каменный гигант. Несгибаемая мощь. Даже сейчас, в наше лихое время, он с аппетитом пожирает жизни тех, кто осмеливается штурмовать его вершину. Я же, очевидно, держал в руках биографию кого-то, кого давно уже не было в живых.

Вгляделся в фотографию. Умные, спокойные глаза. Черты лица тонкие, узкие. Даже хищные. Но при этом очень гармоничные. Сколько же тебе лет, парень?

Ещё раз взглянул на даты. 37 или около того, если фото сделано раньше.

Пропал в 1924 году. Обнаружен в 1999.

Итак, Джордж Герберт Ли Мэллори, тебя нет уже больше двух столетий. Твое тело нашли вмерзшим в камни Эвереста. Ты трижды пытался покорить его. Как пишут, одним из первых в истории. Но он тебя всё-таки сломал.

Сегодня я стану тобой.

– Вы уверены? – на всякий случай уточнил Почтальон.

Я молча кивнул.

Странное дело. Дома, в очередной раз заглушая свое горемычное существование чем ни попадая, я думал: а ведь где-то сейчас есть люди, которым очень повезло. Они – другие. Они на самом дне океана, изучают то, что я увижу только на снимках. Они в космосе, так далеко от Земли, ходят там по Луне. А я не хожу. Все жду, когда нам, простым смертным, тоже разрешат такие вот путешествия. Но даже если дождусь – откуда деньги? Те люди ничего не боятся. А кто я? Так, мешок с костями. Ничего не осилил, ничему не научился. Бесплезен и пуст. Да, мне всего 30, но спина уже ноет вечерами, зрение подводит, голова болит...

Обычный никто.

Я хочу большего!

Внезапное озарение пронзило мозг. Вскочил с дивана, за-

мер. Задумался.

А кем я вообще-то хочу быть? Это, конечно, дорого, но позволить-то могу...

Услуги Почты стоят чуть больше, чем у меня накоплено на машину. Пожалуй, новый автомобиль единственное, чего я сейчас более-менее хочу. Но бывают в жизни такие минуты, когда смотришь на свои мечты как бы со стороны и думаешь: пустое. Поэтому я без малейшего сожаления снял со счета весь свой запас. Вот только кем быть? Актером? Приятно, наверное... Слава, люди любят. Женщины рядом красивые. Ты их целуешь, а тебе за это ещё и много платят... Не то. Спортсменом? Круто, однозначно. Особенно если известным и титулованным. Тогда ко всему вышеобозначенному ещё и красивое тело плюсуем. По-настоящему красивое, способное, мощное, а не просто для картинки. "Ага, и насквозь больная спина, порванные связки и чего-то там ещё гадкое", – отчётливо зашептал внутренний голос. Я с хрустом потянулся и решил: тоже мимо.

А может быть женщиной? Фотомоделью, например? Не то, все не то! И дорого...

"Великий рандом", – опять забормотал внутренний голос.

Я понял: оно. Раз я не знаю, кем хочу быть, пусть решит мироздание. Оно, говорят, мудрое. А еще это значительно дешевле. Создатели Почты решили, что это будет очень весело. Заскучавшие богачи, средний класс, а то и опустивши-

еся бедолаги с последним грошом в кармане приходили крутить колесо рулетки, не зная, куда забросит их судьба. Кто-то решал свои проблемы. Кто-то бежал от реальности. Кто-то искал смысл жизни. Похоже, я хотел всего этого сразу.

И вот стою посреди почтового зала с базой данных на одного из первых покорителей вершины мира. Выбрало так уж выбрало...

Про альпинизм я знаю только то, что он есть. Что это опасно, красиво и не про меня. А теперь вот ещё и то, что этот прекрасный парень погиб в горах.

– Готов, – зачем-то говорю я. Мне страшно и ужасно любопытно. Назад хода нет, я уже оплатил, а Великий Рандом нельзя отменить и вернуть деньги. К тому же это всего на сутки. И кто знает, в какой день жизни этого Мэллори меня выбросит...

"Ты же хотел приключений?", – шепчет внутренний голос. Если б мог, придушил бы его в зародыше.

– Знаешь, парень, ты перегнул, – голос Почтальона выводит меня из состояния ступора. – Зачем тебе это, а? Нет, я понимаю, если б кем богатым, знаменитым... Мало их там было в прошлом, что ли, безопасных? Нарвался ты от души... Ты чего, выбрать не мог, что ли? Ох, и деньги отдать тебе не могу...

Я молча встал в приготовленный для меня ящик и поглядел на него. Почтальон нехотя закрыл крышку. Затрещала

упаковочная клейкая лента. И – тишина. Темнота.

Свет. Боль.

Холодно. Ногу разрывает и обжигает. Ничего не вижу. Кажется, это не снег меня слепит. Это ужасающая боль подавляет все, что было во мне настоящего, человеческого. Пальцы что есть силы сжимают камень. Как же холодно, черт меня подери!

Собаться. Боль – в голове, боль только в голове, нужно просто переключиться... Вернусь домой, засуну эту фразу в глотку любому, от кого услышу! Это надо придумать такую чушь! Рут, как же ты...

Скребу пальцами по склонам. Где Ирвин? Живой ещё? Крикнуть бы, да сил нет... Рут, милая... Чёртов Великий Рандом, это ж надо!

Стоп. Стоп. Давай, Джордж, думай! Какой ещё рандом? Ты о чем вообще? Рут...

Эй, ты кто? Какая Рут? Да как это могло случиться, почему этот день, именно этот? За что?

Сквозь пульсацию боли ловлю за хвост ускользающую мысль.

День. Нельзя выбрать точную дату, если крутишь рулетку. Ты, дружище заплатил за открытый билет. Никто тебе не обещал, что Мэллори будет пить чай в своей английской гостиной. Так уж вышло. Он умирает, рухнув с Эвереста, из последних сил цепляясь пальцами за скалу. И ты вместе с ним.

Рут! Рут! Рут, я... Ты там была, понимаешь? Ты тоже там была! Со мной! Мы парили над миром, стоя у самой его кромки. Я, ты и Эндрю Ирвин. Мы дошли, слышишь? Он всё-таки покорился...

Я хотел было тряхнуть головой, чтобы прогнать странные мысли. Что за Рут такая? При чем здесь Рут? И вдруг понял.

Великий Рандом очень весело пошутил.

Обычно, попадая в чье-то тело, "посылка" становилась этим человеком. Вообще забывала, кем была на самом деле. Вот только повадки и навыки, бывает, перенимало так себе. И только потом, выходя из ящика после своего путешествия, вспоминала, что с ней было. Не будь воспоминаний, зачем вообще все это затевать?

Но, похоже, никто, кроме меня до сей поры, не готовился лечь вместе со своим персонажем в гроб. Так что никто и не знал, что можно быть двумя людьми одновременно...

Мэллори проживал последние минуты. Понимал ли он это? Не знаю. Все меньше и меньше я чувствовал его присутствие в нашем общем теле.

Изувеченная нога безмерно болела. Завозился и кое-как придавил ее здоровой, стало полегче. Надеюсь, что ему тоже. Не знаю, сколько во мне оставалось сейчас от великого альпиниста. Обрывки его мыслей то и дело всплывали в моем мозгу. Когда я как-то исхитрился хоть немного уменьшить боль, он словно выдохнул. На секунду меня пронзило острое

чувство благодарности. Сам Меллори пошевелиться был уже не способен. Все, что оставалось у смелого англичанина – обрывки его могучей воли да я, непрошенный гость, разделяющий с ним все поровну.

Мы лежали, уткнувшись лицом в камни. Болела и голова. Видимо, альпинист сильно ударился лбом. Что-то странное чувствовалось сверху. Веревка это, что ли? Видимо, она. Теперь я знал, почему он не вернулся домой к жене или кем там ему приходится эта Рут. Сорвался.

А вдруг это... я? Вдруг из-за меня Мэллори не справился?. Потерял контроль, когда в его разуме, в подготовленном теле оказался увалень. От удивления, от неожиданности – разве важно? Какое вообще я имел право лезть к нему в тот момент, когда он болтался под самым куполом неба? Я не альпинист! Я ничего не знаю о скалах! И вот как паразит забираю себе всё, что было этим смелым и отчаянным человеком, а потом порчу... Нет, не просто порчу, уничтожаю и его достижения, и его самого! Почтальон был прав. Я самонадеянный идиот. Мы все идиоты. Кто сказал, что нам можно воровать чужие судьбы? На день, на час, на минуту – какая разница? Сколько судеб мы испоганили своим вмешательством? Может быть, ни одной. Может быть, тысячи.

Едва-едва моими усилиями приподняв голову от земли, мы взглянули на Эверест. Я – с восхищением и ужасом. Эта громада зажимала меня в тиски, подавляла. Черт, парень, зачем ты вообще на него полез, да ещё и трижды?!

"Потому что он есть...", – ответил мне ровный тихий голос. – "Потому что он существует..."

В мой всепоглощающий страх вдруг острой иглой пробила его удивительная уверенность. Я чуть шире открыл глаза, дав Мэллори в последний раз взглянуть на то, что стало смыслом его жизни. Да, все было не зря. Это была верная дорога. Не потому, что вела на самый пик мира. Не потому, что это был путь к славе. Это было долгое, бесконечное восхождение к самому себе. К полной уверенности, что сдаться – недостойно джентльмена.

Если бы мог, он бы сейчас целовал эту гору...

Судорожно, болезненно сжались обхватившие камень пальцы...

Я распахнул глаза и резко, что есть силы, ударил в крышку ящика. Колотил ещё и ещё, не отдавая себе отчёта ни в чем. Когда Почтальон наконец оборвал всю упаковочную ленту, я вышиб пластик и рухнул на пол, судорожно глотая воздух.

– Парень, ты чего? И часа не прошло! Ты как здесь очутился? – тряс меня служащий за плечи, а я все царапал и сжимал уже несуществующие в моей руке ледяные камни. – Эй, ты где так приложился? Откуда такая шишка? Врача тебе, может? – все допытывался Почтальон.

Я отрицательно мотнул головой.

Все, что мне было нужно – книги. Записи. Заметки.

Сутки спустя, когда меня наконец немного отпустило, ко-

гда вызванные настойчивым Почтальоном врачи подтвердили, что физически я совершенно здоров, не считая шишки, и отправили домой, я наконец вышел в Интернет и уселся читать.

Джордж Мэллори был найден в 1999 году лежащим на животe, со сломанной в двух местах правой ногой, которую он сверху придавил левой. Есть версия, что так он пытался хоть немного унять боль. Голову он также разбил. Его напарник, двадцатидвухлетний студент Эндрю Ирвин пропал без вести и даже спустя два столетия не найден. 8 июня 1924 года они в одной связке отправились финальным рывком покорить вершину Эвереста, оставив других членов экспедиции ниже на горе. Последним живыми их видел фотограф Ноэль Оделл, который описывал это как две черные точки на склоне, на миг появившиеся и тут же скрывшиеся в тумане. Спустя несколько лет поисковая экспедиция смогла обнаружить ледоруб студента, однако поиски самих альпинистов длились не одно десятилетие, и касательно Эндрю до сих пор не окончены. Ищет ли сейчас кто-то, или уже забыли?

В карманах у Мэллори обнаружили интересные вещи. Совершенно целые очки, отчего сделали вывод, что шли они или в темноте или в непогоду. Крышка от газового баллона. Разбитый альтиметр. Письмо. А вот кое-чего не нашли.

Мэллори взял с собой на гору фотографию любимой жены Рут и Британский флаг. Возле тела и в личных вещах их не

было. Куда-то ведь делись?

Я откинулся на спинку кресла и вспомнил. "Мы стояли у кромки мира, я, ты и Ирвин", – твердил Мэллори, умирая. Бред? Может, и так. Никто ведь не доказал, что он смог осуществить свою мечту. Дойти до пика хоть во время третьей своей экспедиции. Но с другой стороны: не доказал и обратного...

Открыть миру истину и рассказать, сбылась ли мечта Мэллори покорить Эверест, могли бы снимки с фотоаппарата, который повсюду брал с собой его напарник Эндрю Ирвин. Но техника канула в неизвестность вместе со своим владельцем.

Я долго, запоем читал всё, что мне попадалось об этом человеке. И удивлялся его настойчивости и какой-то неспясаемой уверенности. Он знал, что может не вернуться. И все равно шёл. Потому что, как сказал когда-то журналисту и повторил мне, "Эверест – есть". И больше ничего не нужно доказывать.

В дневниках Мэллори я вычитал удивительные слова: "Дух приключений не должен умереть. Если за него придется заплатить жизнью, то что же из того?... Это была бы жертва во имя благой цели."

В тот же день я пришел на ипподром. Для жокея я слишком крупный, но кто сказал, что не смогу научиться ходить за лошадьми? В конце концов, и у меня ведь когда-то была мечта, о которой говорили, что это странно, опасно, и уж точ-

но не сделает меня обеспеченным человеком. Подумаешь, большая радость, стойла чистить...

Спустя месяц, поглаживая большую красивую голову серой в яблоках кобылки, которая мне особенно нравилась, я шепнул ей на ухо:

– Знаешь, почему я здесь? Потому что ты – существуешь!

Просвещается памяти всех альпинистов, оставшихся в горах, а так же тем, кто не боится идти к своей мечте.